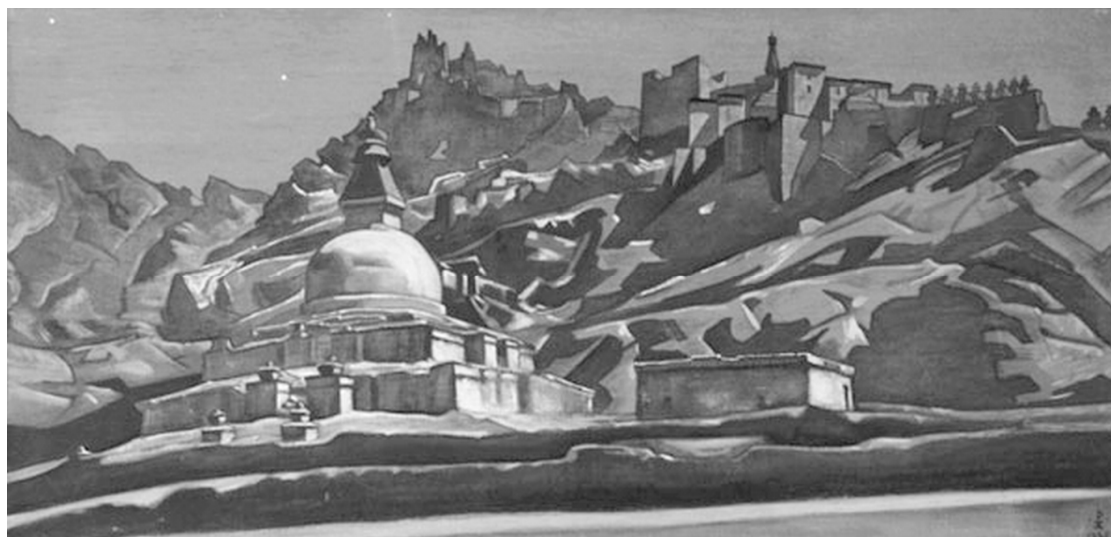
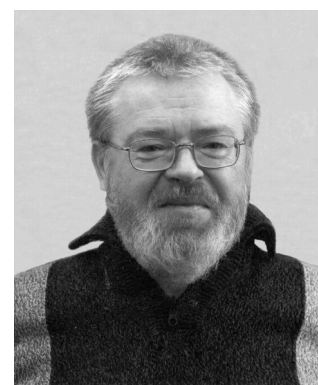

Ступа. Лхаса. («Перекресток Будды и Христа»). Художник Н.К. Рерих. 1925.

УДК 72.03

Рачинский А.В.*,
Фёдоров А.Е.**

Сходные черты в русской и индийской традиционных архитектурах

*Рачинский Андрей Владиславович, доктор истории, профессор Института Восточных Языков и Цивилизаций в Париже (INALCO).

**Фёдоров Александр Евгеньевич, кандидат геолого-минералогических наук, автор монографии «Симметрия в русской традиционной архитектуре».

E-mail: fedorov_a_e@mail.ru

Статья посвящена сравнительному анализу архитектурных форм и композиций в традиционных русской и индийской архитектурах. Авторы приходят к выводу о том, что русская архитектура продолжает высокоразвитую древнюю арийскую архитектуру.

Ключевые слова: русская архитектура, индийская архитектура, византийская архитектура, архитектурные формы, архитектурные композиции, арийская культура, славянская культура.

Архитектурная форма является одним из наиболее устойчивых элементов культуры. Эстетические предпочтения, приверженность к родным формам сохраняются народом и после смены языка и религии, переселения на другие территории, перехода на новые строительные технологии и материалы. Вырубленные в скалах индийские храмы (3 в. до Р.Х. – 9 в. по Р.Х.) имитируют более поздние деревянные конструкции. Близость славянских языков к санскриту¹, сходство ряда славянских символов с индийскими, присутствие санскритских топонимов на территории расселения славян² и даже геногеографические исследования³ дают возможность говорить о существовании единой

¹ Skulj J., Sharda J.C. Indo-Aryan and Slavic affinities // Бор М., Томажич И., Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации. Избранные труды. СПб.: Алетейя; М.: Общество «Д-р Франце Прешерн», 2008. с. 535–543; Томажич И. О словенском этногенезе // Там же. С. 11–120.

² Трубачёв О.Н. Indaagica в Северном Причерноморье. М.: Наука, 1999.

³ Гаплогруппы (Haplogroups) // Википедия. 2011; Haplogroup R1a (Гаплогруппа R1a) // Там же; Индоевропейцы // Там же и др. материалы, тематически связанные с данными статьями. Согласно представленной в статье «Haplogroup R1a» карте распределения гаплогруппы R1a1 (т.н. «арийской») максимальное количество обладателей гаплогруппы R1a1 наблюдается на территории (а) Северной Индии и (б) восточной части Польши, северной Украины, Белоруссии и Центральной России.

общности славян и ариев (в начале 2 тыс. до Р.Х.). Об этом же свидетельствует и большое сходство архитектурных форм и композиций в русской и индийской архитектурах.

Рассмотрим его подробнее.

В русской и индийской архитектурах очень широко распространены пятиглавые храмы. Пятиглавые храмы существовали и в Византии и в Западной Европе, но это было сравнительно редкое явление¹. Приверженность к пятиглавым храмам в арийском мире связана с тем, что такое сооружение символизирует священную гору Меру – центр Мироздания². Гора Меру обычно изображается с 5 или 3 вершинами³. Числа 3 и 5 являются наиболее сакральными в арийском мире⁴, а пятиглавые храмы с линии подхода к ним выглядят трёхглавыми⁵ – на фоне неба видны 3 главы. Соответственно, верхняя часть пятиглавых храмов несёт два этих сакральных числа (рис. 1–3)⁶.

Рис. 1. Шиваистский храм в храмовом комплексе Ангкор-Ват, Камбоджа (12 в.). Храм представляет собой символическое изображение горы Меру. Пятиглавый храм с подхода выглядит трёхглавым.

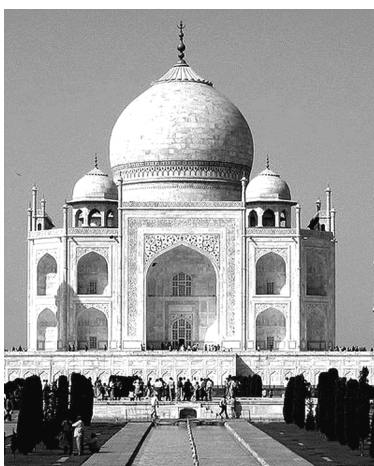

Рис. 2. Вид пятиглавых сооружений с линии подхода. Слева: Таж-Махал (17 в.), Индия. Справа: Вид Успенского собора (15 в.) с подхода от Тайницких ворот Кремля. Пятиглавые сооружения кажутся трёхглавыми.

Показательно, что древнейшее пятиглавое сооружение в Европе было построено этрусками – выходцами из Малой Азии, носителями арийской культуры⁷ (рис. 3).

¹ Как отмечает В.И. Плужников, в начале 18 в. иностранцы видели в пятиглавии главный внешний признак русской церкви. (Плужников В.И. Типологическое сравнение памятников архитектуры // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. 1976. Вып. 4. С. 174–196).

² Kak S. Space and Cosmology in the Hindu Temple. Paper presented at Vaastu Kaushal: International Symposium on Science and Technology in Ancient Indian Monuments, New Delhi. November 16–17. 2002. 17 p. В индуизме любой храм, наряду с другой символикой, представляет гору Меру (Kak S. Op. cit., Trivedi K. Hindu temples: models of a fractal universe. Paper No 34 presented at the International Seminar on Mayonic Science and technology, at Indira Gandhi Auditorium, Technical Teacher's Training Institute. Taramani, Madras. 28–31 January. 1993. Pp. 243–258). Однако в ряде случаев символика горы Меру выступает на первый план. Так, пятиглавый центральный храм комплекса Ангкор-Ват (рис. 1) рассматривается именно как гора Меру (Kak S. Op. cit., со ссылкой на: Mannikka E. Angkor Wat: Time, Space, and Kingship. Honolulu, Univ. of Hawaii Press, 1996).

³ Евсюков В.В. Мифы о вселенной. Новосибирск: Наука, 1988. С. 157–167.

⁴ Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. М., 1974. С. 41, 55–57; Kak S. Op. cit..

⁵ На Руси пятиглавые храмы даже искажались для того, что бы с линии подхода к ним они выглядели не только трёхглавыми, но и симметричными (см.: Фёдоров А.Е. Традиционная православная культура и русская архитектура // Щербатово (Марьино). Альманах. Вып. 1(6). М.: Златограф, 2001. С. 28–47). Совершенная во всех отношениях гора Меру должна иметь уравновешенный, симметричный вид.

⁶ В статье использованы фотографии, помещённые в Википедии, на пакистанских, индийских и украинских сайтах, в Google, в кн.: Грабарь И.Э. История русского искусства. М., 1908, а также фотографии авторов.

⁷ Станькова Я., Пехар И. Тысячелетнее развитие архитектуры. Пер. с чешского. М., Стройиздат, 1984, 293 с.

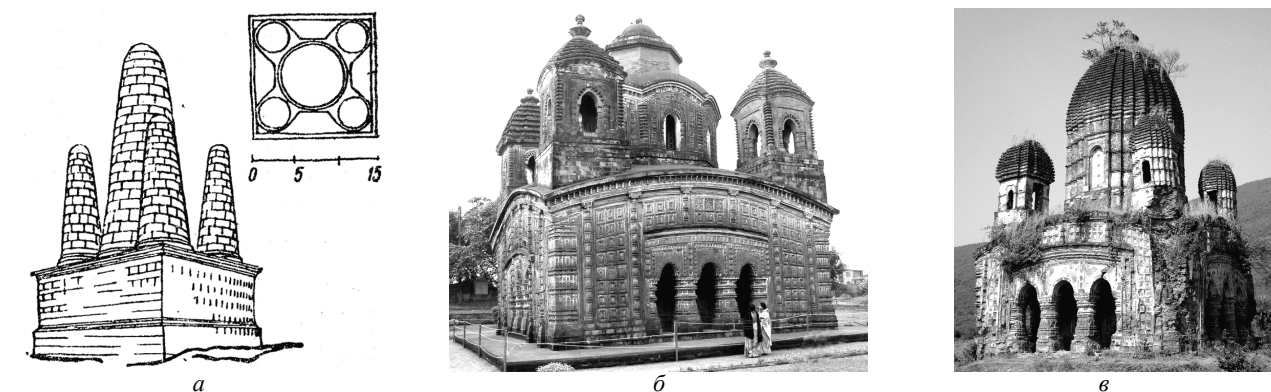

Рис. 3. Пятиглавые сооружения:

(а) гробница этрусков около Рима¹; (б) Храм Vishnupur Shyamrai, (1643 г., Вишнупур, Зап. Бенгалия). Верхняя часть представляет собой восьмерик на четверике. Храм похож на византийские пятиглавые храмы. Башни покрыты, так же как храмы Армении, Грузии, Византии, «колпачками», имеющими форму чатры (chakra) – символа священного характера места; (v) шиваистский храм (доисламский период, Garh Panchkot, Зап. Бенгалия); г) храм Ganesh Bagh (нач. 19 в., Карви, Уттар-Прадеш). Композиция из отдельно стоящих башен, образующих храм, характерна для Южной Руси; д) Успенская церковь в м. Ярیشهве Подольской губ. (1768 г., Украина; фото нач. 20 в.), ср. с рис. 3г.

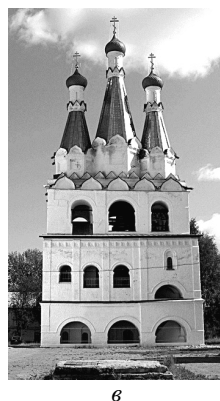

Рис. 4. Трёхглавые русские храмы: (а) изображение церкви в Изборнике Святослава 1073 г.²; (б) ц. Троицы в с. Троицком-Голенищеве (1644–1645, Москва); (в) звонница в Свято-Троицком Александро-Свирском монастыре (18 в.). Русские сооружения, показанные на рис. 4б, в и 3д, имеют шатровый верх, похожий на шатровый верх индийских сооружений, показанных на рис. 5 и 3г.

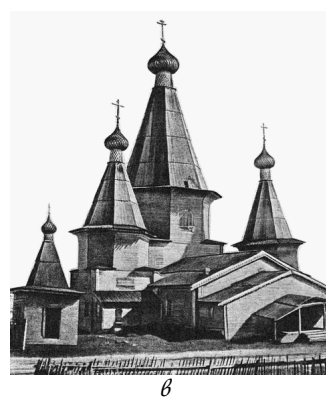
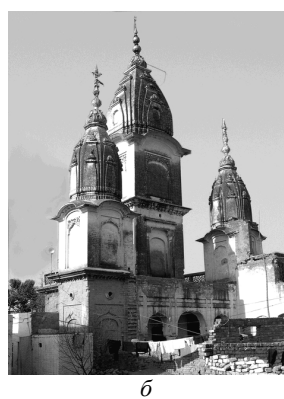
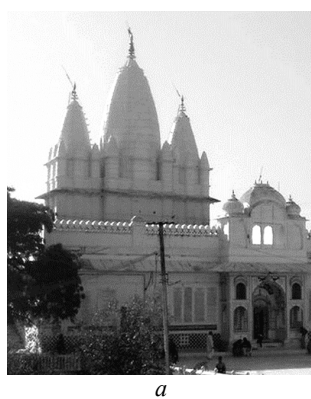

Рис. 5. Трёхглавые сооружения Индии: (а) храм в Sonagiri (район Бхопала, Мадхья-Прадеш); (б) индуистский храм (Таксила, Пенджаб), две малые башни храма смещены относительно центральной так же как у Успенского собора (1717 г.) в Кемь; (в) Успенский собор (1717 г., Кемь).

Наряду с пятиглавыми в русской архитектуре очень широко распространены трёхглавые храмы, которые в Южной Руси преобладали³. Трёхглавые композиции в русской архитектуре обычно представляют собой отдельно стоящие башни или части храма, имеющие форму башен (рис. 4). В Индии также широко распространены «башенные» трёхглавые композиции (рис. 5). В Византии храмов с тремя главами-башнями не было, не было их и в

¹ Там же.

² Павлуцкий Г.Г. Деревянные и каменные храмы. Киев, 1905. С. 1–31.

³ Там же.

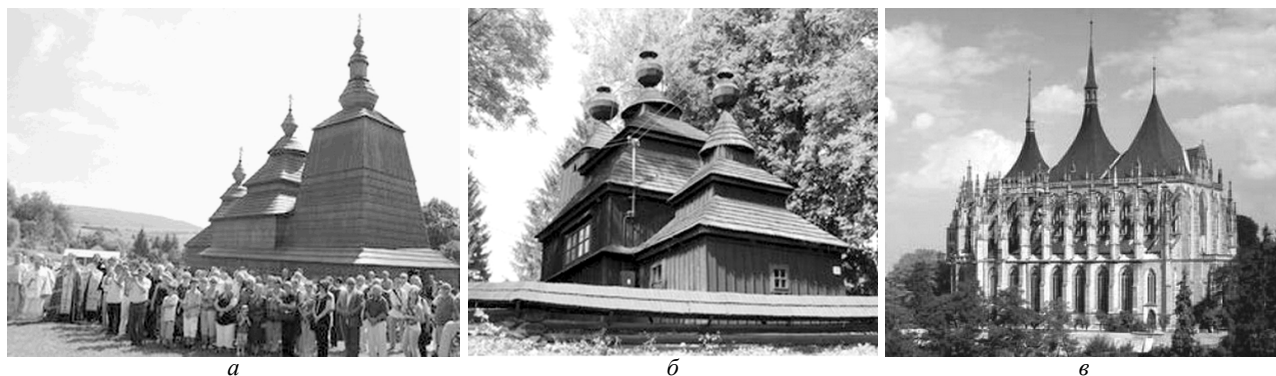

Рис 6. Трехглавые храмы: (а) в Хабуре (округ Медзилаборце, Словакия, 1759 г., точная копия храма 1510 г.), у всех храмов три башни («горы»), лежат на линии восток – запад.; (б) греко-католический храм св. Микулаша (Николая) в Бордужале (округ Свидник, Словакия, 1658 г.); (в) собор Св. Варвары (Кутна Гора, Чехия, 13–16 вв., готический стиль).

Южной Италии. В Центральной Европе они встречаются в области расселения славян (на территории Словакии и Чехии; например, в Чехии собор Св. Варвары в Кутной Горе, 13–16 вв.) (рис. 6). Здесь же отметим, что **в русской и индийской архитектурах распространены шатровые храмы (рис. 1, 3 г, д, 4, 5)**, имеющие большое сходство, причем подобных храмов в Византии и Древнем Риме не было.

В русской и индийской архитектурах широко распространено многоглавие (рис. 7–10), в отличие, от византийской и от архитектур Европы. Первые деревянные, а позднее и каменные храмы Киева были многоглавыми. Первая деревянная София, построенная княгиней Ольгой в Киеве, была многоглавой. В дальнейшем многоглавые храмы появляются в других городах: каменная Десятинная церковь 996 г. имела 25 верхов, каменная София сер. 9 в. в Киеве – 13 верхов, в Полоцке – 7, в Новгороде – 6 (вместо сгоревшей деревянной «о 13 верхах»)¹. Византия не имела ничего подобного.

В русской и индийской архитектурах с линии подхода к многоглавым (пятиглавым, девятиглавым и др.) храмам на фоне неба по контуру здания видны 3, 5, 9 глав (рис. 7–10).

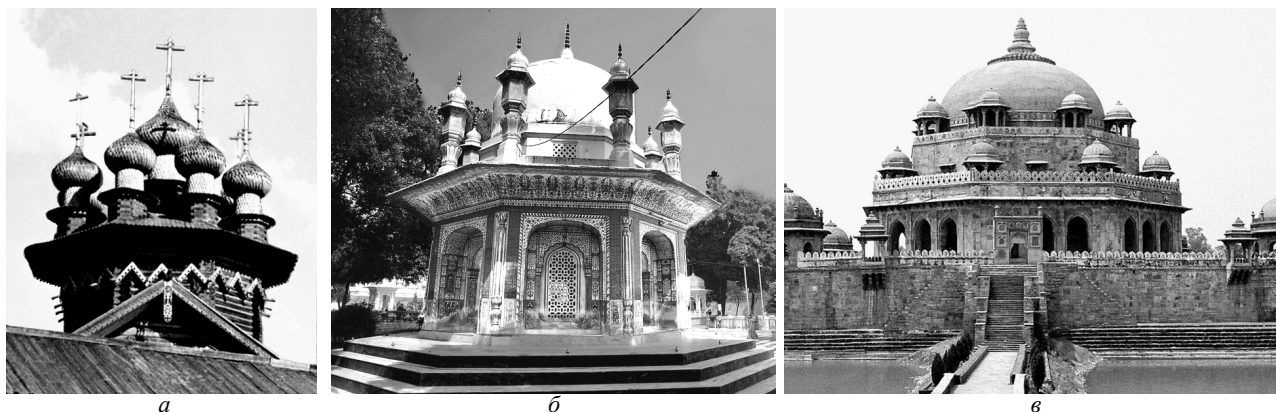
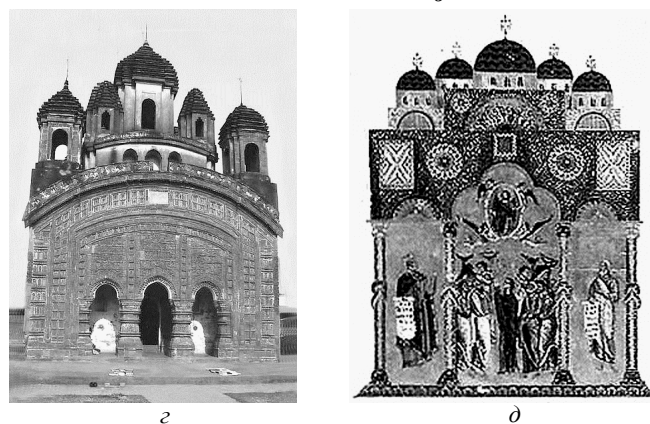

Рис. 7. Числа 5 и 9 в русских и индийских архитектурных сооружениях: а) 9-главая Покровская церковь в Кижях (1764 г.). Вид с линии перпендикулярной западному фасаду – видны 5 глав. На фоне неба, по контуру здания, выступают 3 главы; б) святыня сикхов гурдвара «Guru Rami Rai Darbar» (Дехрадун, Уттаракханд). С линии, перпендикулярной фасаду, видны 5 глав; в) мавзолей Шершаха (16 в., Сасарам, Бихар). С линии подхода на фоне неба, по контуру здания, выступает 5 глав, на фасаде видны 9 глав. На двух верхних ярусах видны 5 глав; г) старинный шиваистский девятиглавый храм Radhabinode (Jaydev Kenduli, Зап. Бенгалия). При фронтальном наблюдении видны пять глав (они выступают на фоне неба); д) православная пятиглавая ц. Святых Апостолов в Константинополе, построенная малоазийским архитектором Исидором Милетским (550 г., миниатюра из Ватиканского кодекса 1162 г.). На миниатюре подчёркивается наличие пяти глав у храма Св. Апостолов.

¹ Мокеев Г.Я. Небесный град Святой Руси. М.: Ихиос, 2007. С. 87.

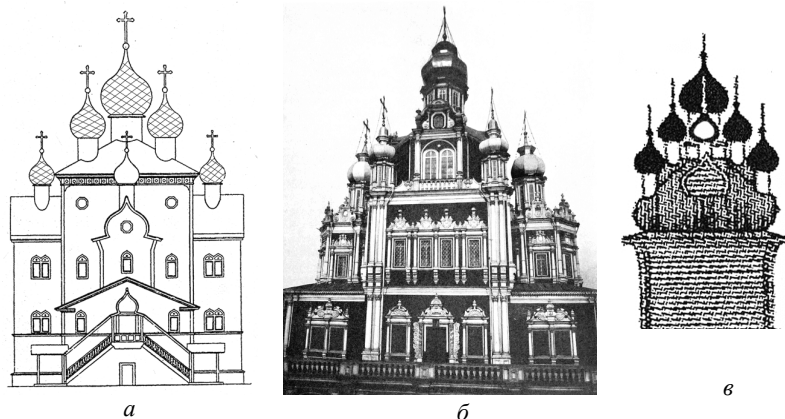

Рис. 8. Многоглавые русские церкви: (а) девятиглавая церковь в Бережно-Дубровском (Архангельская обл.)¹. На фоне неба видны 5 глав; (б) семиглавая ц. Успения на Покровке в Москве, 1696–1699 гг. (фото начала 20 в.). На фасаде видны 5 глав; (в) девятиглавый собор в Шенкурске (по В. Суслову²). На фоне неба по контуру здания выступают 5 глав.

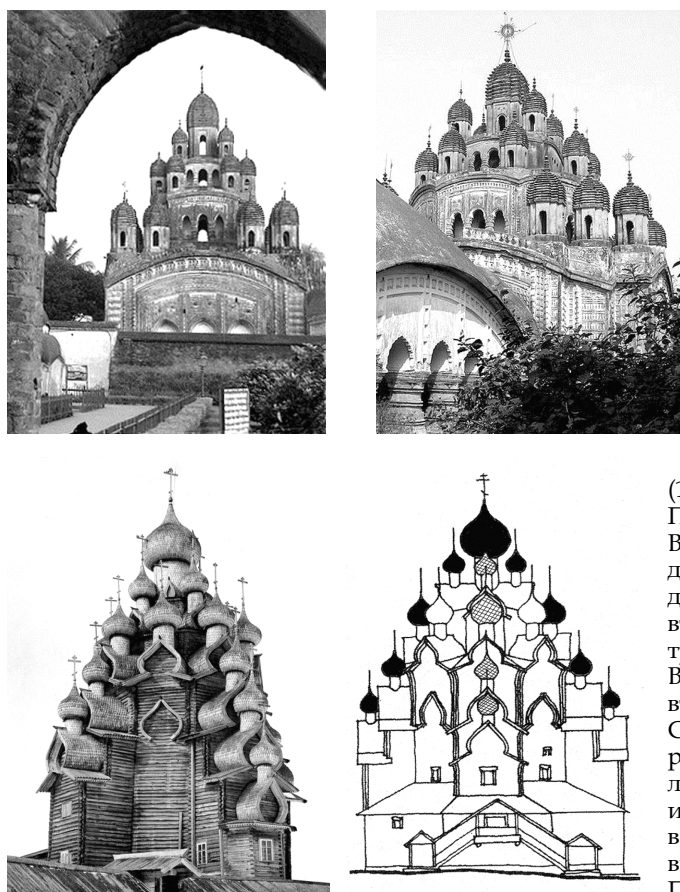

Рис. 9. Многоглавый индуистский храм Кришны (1766 г., Кална, Зап. Бенгалия). Верхняя часть храма организована следующим образом (см. левый рисунок): верхний ярус – одна глава, второй ярус – 4 главы (вместе с первым ярусом – 5 глав), третий ярус – 8 глав (вместе с двумя верхними – 13 глав). На фоне неба в трёх верхних ярусах видны 5 глав, в четырёх ярусах издали – 7, вблизи – 9 глав. Верхние три яруса имеют такую же организацию, как верхние три яруса русских многоглавых храмов – Спаса Преображения в Кяхте и Покрова Богородицы в Вытегре (рис. 10).

Рис. 10. Слева храм Спаса Преображения в Кяхте (1714 г.). Вид с ЮВ. Храм имеет такую же структуру, как Покровский храм в Вытегре. Справа: Покровский храм в Вытегре (1708 г.). Западный фасад (вид с линии подхода). Верхние три яруса организованы так же, как у индийского храма на рис. 9: верхний ярус – одна глава, второй ярус – 4 главы (вместе с первым ярусом – 5 глав), третий ярус – 8 глав (вместе с двумя верхними – 13 глав). В отличие от индийского храма (рис. 9) главы: (а) во втором ярусе стоят по странам света, а не по СЗ–ЮВ и СВ–ЮЗ румбам, (б) в третьем ярусе главы стоят по сторонам восьмерика, а не по его углам (как на рис. 9). Отличия эти мало существенны, так как и в русской, и в индийской архитектурах допускаются все упомянутые варианты расстановки глав. Вдоль линии, идущей снизу вверх по центру фасадов Покровского и Спасо-Преображенского храмов, выстраиваются 5 глав.

Девятиглавые сооружения широко распространены в Индии и на Руси – в арийском мире число 9 является сакральным³. В простейшем виде они представляют собой центральную главу, окружённую восьмью малыми главами. В Индии и в России существуют 9-главые храмы, представляющие собой восемь башен, окружающих более высокую девятую. В России это храм Василия Блаженного в Москве (16 в.), Троицкий собор в Новомосковске (18 в., Украина), в Индии – храмы Наваграха, посвящённые 9 небесным телам⁴. Подобную структуру имеют соляные знаки в Индии и языческие святилища славян (рис. 11, 12)⁵. Надо заметить, что алтари огня, расположенные вне построек – а именно такими алтарями и были эти святилища, в арийском мире сосуществуют с храмами. В Персии так было в Парфянскую эпоху (250 г. до Р.Х. – 226 после Р.Х.), в Индии – с древнейших времён поныне.

С линии подхода девятиглавые храмы часто выглядели пятиглавыми (рис. 7а, б, г, 8). При этом на фоне неба по контуру здания выступают 3 или 5 глав (рис. 7, 8). Поражает буквальное сходство девятиглавого бенгальского храмового сооружения с изображением на средневековой миниатюре пятиглавого храма Св. Апостолов в Констан-

¹ Мокеев Г.Я. Указ. соч.

² Красовский М. Курс истории русской архитектуры. Часть 1. Деревянное зодчество. Пг., 1916

³ Как S. Op. cit.

⁴ Каждая башня и глава храма Наваграха в Yadagirigutta окрашена в цвет отличный от других и имеет свои архитектурные особенности – так же, как и башни и главы храма Василия Блаженного в Москве.

⁵ Седов В.В. Указ. соч.

Рис. 11. Верхняя часть индуистского храма. Круг с восьмью спицами представляет собой солярный знак. Он имеет 9 главных точек – центр круга и 8 пересечений радиусов-спиц с окружностью. Именно так расставляются фигуры богов на алтаре планет в индуистском храме¹.

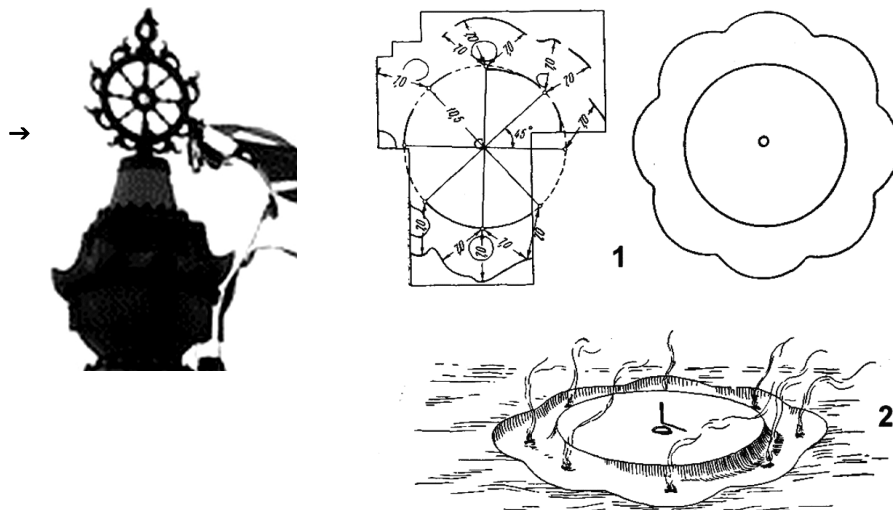

Рис. 12. Святилище славян в Перыне²: 1 – план, 2 – реконструкция. Вокруг центрального столба (или фигуры) в правильном порядке расположено 8 костров. Структура святилища тождественна структуре индийского солярного знака, показанного на рис. 11. Как отмечает В.В. Седов, «сравнительно небольшое количество угля и золы, обнаруженное в ячейках рва, скорее указывает на то, что костры во рву горели не постоянно, а зажигались лишь в особо торжественные праздники. [...] Сравнительно перыньское святилище с киевским кругло-овальным сооружением из серого песчаника [открыто в 1908 г. В.В. Хвойко – А.Р., А.Ф.] нельзя не отметить их сходства. Если верно [...] предположение, что в центре киевского сооружения стоял идол, то и по форме и по назначению это тот же перыньский круг, служивший пьедесталом для идола, и лишь наличие четырех выступов, назначение которых, к сожалению, не ясно, мешает полному сближению».

тинополе (рис. 7г, д). Такое же резко подчеркнутое «видимое пятиглавие» имела и семиглавая московская ц. Успения на Покровке (рис. 8б). Композиции, состоящие из центральной главы (башни) окруженной 8 главами (или башнями) существуют (или были предложены, например, Леонардо да Винчи) в Северной Италии (13–15 вв.) – на территории, входящей в область первичного расселения славян в Европе³.

И в русской, и в индийской архитектурах распространены ступенчатые храмы, порой представляющие собой высокие башни (рис. 13). Таких храмов не было в Византии. Нет их и в Европе. Представленные на рис. 13 храмы очень похожи – они представляют собой ряд уменьшающихся кверху восьмериков, стоящих на четверике (индийский храм и Тихвинская церковь), или на восьмерике (Рождественская церковь).

Русские и индийские храмы имеют похожую форму глав, в ряде случаев луковичную или шлемовидную, и обладают близкими пропорциями (рис. 2, 4–7а, б, г, д, 8–10, 13–15). В Византии и Древнем Риме таких глав не было. Они существуют в Европе только на территории первичного расселения славян. «Классическая» русская композиция «восьмерик на четверике» также является и классической индийской композицией. Квадрат или прямоугольник – основная форма наземного плана индийского храма.

В Индии при строительстве за основу планировки берётся квадратная сетка⁴. Числа 4 и 8 (удвоенное 4) в арийской архитектуре имеют особенное значение, связанное с представлением о мироустройстве. М. Красовский

¹ Gil-Garcia J., Vasavada S. Visiting a Hindu Temple // *Ciencia Ergo Sum*. 2006. V. 13. N 001. Pp. 81–89.

² Седов В.В. Древнерусское языческое святилище в Перыни // *Краткие сообщения Института истории материальной культуры*. 1953. Вып. 50. С. 92–103.

³ О первичном расселении славян на территории Южной Германии, Швейцарии, Северной Италии, Австрии свидетельствует славянская топонимика этих районов (Savli J. In the footsteps of Veneti // Бор М., Томажич И. Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации. С. 464–509). О первичном расселении славян на территории Северной Германии, Венгрии, Австрии имеются исторические сведения. О первичном расселении славян на территории Румынии свидетельствуют: (а) славянская топонимика, (б) лексический состав румынского языка (до 20–30% славянской лексики), (в) ведущая роль славянского языка во время формирования румынского народа – до 18 в. славянский язык являлся литургическим языком и языком делопроизводства, письменность была на основе кириллицы (см.: Поп И.А., Болован И. История Румынии / Пер. с румынского. М.: Весь мир, 2005. 680 с.; Славянское влияние в балкано-романских языках // Википедия, 2011). О славянских (венетских) корнях венецианцев свидетельствуют: (1) данные топонимики области Венето (ит. Veneto), где возникла Венеция (Шавли И. Венеты: наши давние предки. М., 2003. 160 с.; Savli J. Op. cit.); (2) большое количество слов в венецианском диалекте родственными славянским (Шавли И. Указ. соч. С. 62–63); в средневековых текстах число этих слов существенно возрастает; (3) сообщение венецианского хрониста 13 в. Мартина да Канале «о том, что жители Женевы уничтожили называли венецианцев Sclavonos [т.е. «славяне» – А.Ф.]» (См.: Бор М., Томажич И. Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации С. 365); (4) само название «Венеция» (топонимы с корнем «венет» распространены на территории проживания венетов (славян) от Балтийского моря до Адриатики), (5) знание об этом самих венецианцев, хотя тема по политическим причинам табуирована (устное сообщение венецианца, пожелавшего остаться неизвестным), (6) по мнению А.А. Клёсова, славянская Y-хромосомная гаплогруппа R1a1 имеется у 19% мужчин венецианцев, что резко отличается жителей Венеции от населения Италии и соответствует распространённости гаплогруппы R1a1 на территории расселения славян на Балканах. (см.: Klyosov A. DNA Genealogy Mutation Rates and Some Historical Evidence Written in the Y-Chromosome, Part II: Walking the Map // *Journal of Genetic Genealogy*. 2009. 5(2). P. 217–256; Клёсов А.А. Откуда появились славяне и «индоевропейцы»? Ответ даёт ДНК-Генеалогия. // Научно-популярный интернет-ресурс Молекулярная генеалогия. Геногеография, популяционная генетика. 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.molgen.org/index.php?name=News&file=article&sid=125>; Гаплогруппа R1a // Википедия (русск., англ). 2011).

⁴ Trivedi K. Op. cit.

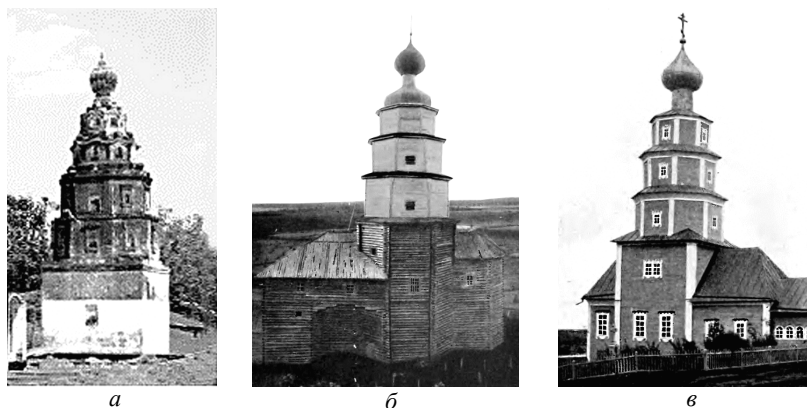

Рис. 13. Ступенчатые одноглавые сооружения: (а) каменный храм в Лонаре (Lonar), Махараштра, Индия. (б) деревянная ц. Рождества Богородицы в Корневе, Вологодской губ., Кадниковского уезда, 1793 г. (фото начала 20 в.). (в) Деревянная ц. Тихвинской Божией Матери, близ Торжка Тверской губ., 18 в. (фото начала 20 в.).

отмечает: «наши плотники [...] совершенно не признавали шестиугольного в плане многогранника, и пользовались при постройке церквей исключительно формой восьмигранника»¹.

Для индийской архитектуры характерно помещение огромного купола на четверике, имеющем в основании квадрат (рис. 2, 14, 15). Купол обычно не имеет шеи (или имеет очень укороченную), его диаметр почти равен ширине четверика. Немало таких храмов находится на территории расселения русинов (Карпаты, Прикарпатье), здесь обычно огромная глава стоит на коротком восьмиграннике (рис. 16). Такие же композиции были распространены в русской архитектуре (рис. 15). В церковной архитектуре в России они в основном сохранились у старообрядческих храмов (рис. 17).

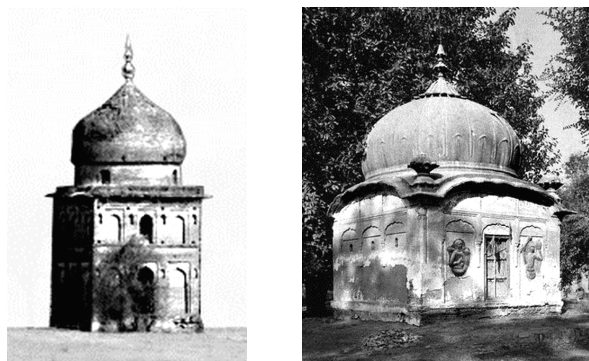

Рис. 14. Слева Храм в Национальном парке Панна, в Чхатарпуре (Мадхья-Прадеш, Индия). Справа: индуистский храм (Лахор, Пакистан). На четверике расположена огромная глава.

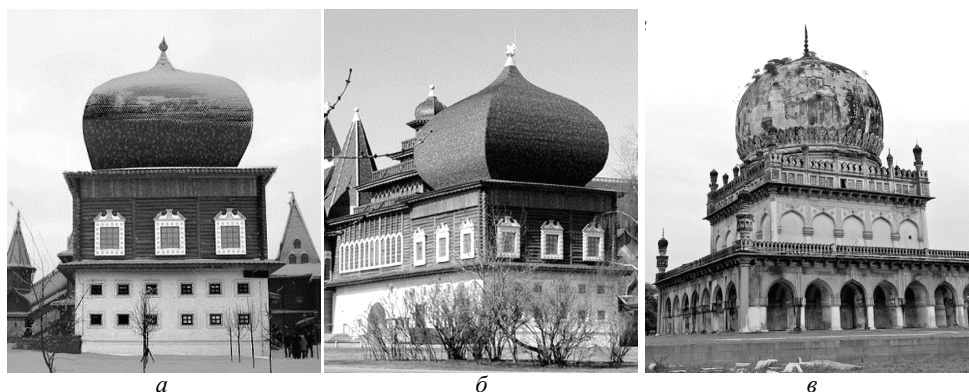

Рис. 15. (а), (б) – дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском (Москва), 17 в.; (в) – постройка в крепости Голконда (Андхра-Прадеш, Индия). На четверике расположена огромная глава-купол.

В русской и индийской архитектурах широко были распространены так называемые «кубовастые» формы верхних частей сооружений (рис. 15а–б, 16, 18, 19). Эти формы встречаются на территории первичного расселения славян – в Центральной Европе, в Южной и Северной Германии, на севере Балканского полуострова. На территории доминирования византийской культуры и на территории Южной Италии их нет. В Индии такие формы существуют с глубокой древности, в частности, их можно видеть на углах храма в Махабалиपुरаме, показанного на рис. 30. В Центральной Европе близкое к кубовастой форме покрытие имеет дворец королевы Анны, в Праге (рис. 19). Верх здания может рассматриваться как вытянутая в одном направлении кубовастая кровля: «Если кубовастые крыши устраивались над прямоугольными в плане частями хором, – пишет о хорах русской знати М. Красовский, – то тогда верх их естественно должен был вытягиваться в горизонтальный конёк»². Именно

¹ Красовский М. Указ. соч. С. 211. М. Красовский пытается объяснить замеченную закономерность сложностью разбивки на месте шестиугольника. Но это неверно – шестиугольник разбивается отложением 6 радиусов на окружности, что гораздо проще разбивки восьмиугольника, описанной М. Красовским. Впрочем, как отмечает М. Красовский, у древнерусских фортификационных сооружений, наряду с четырёхугольными и восьмиугольными в плане башнями, были шестиугольные.

² Красовский М. Указ. соч. С. 94.

Территория расселения русинов

Расселение славян в 6 в. после Р.Х. (по Иордану¹)

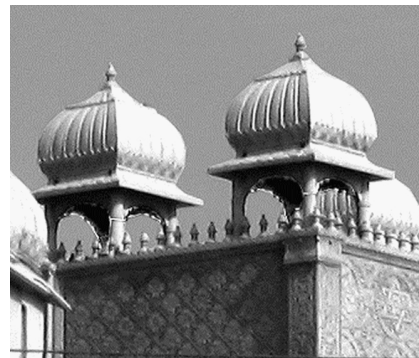

Рис. 16. Слева: Церковь в Малнове близ Перемышля (1676 г., ныне в Польше, фото конца 19 в.). Огромная глава, практически без шеи, на четверике. В строении храма выделяются три башни («горы»), лежащие на линии восток – запад (см. рис. 6). В северорусской архитектуре три башни трёхглавого храма обычно выстраиваются по линии север – юг, т.е. перпендикулярно линии подхода к храму (рис. 4). Точно так же, перпендикулярно линии подхода к храму располагаются три башни индийских трёхглавых храмов на рис. 5. Справа: ц. Св. Троицы в Зинькове Подольской губ. (1621 г., Украина, фото нач. 20 в.).

Рис. 17. Слева: Кола, ц. Благовещения (1800–1809 гг., очевидно, построена, как было принято, по подобию ранее стоявшей церкви 1533 г., фото 1914 г.). На четверике располагается огромная глава, шея отсутствует. Справа: староверческая ц. Рождества Богородицы (Николы чудотворца) (нач. 20 в., Ардонь, Бряская обл. Клинецкий р-н; современный вид). Огромная глава располагается на коротком восьмерике, стоящем на четверике.

Рис. 18. Слева: Троицкая церковь в Подпорожье (1725–1727 гг., фотография нач. 20 в.). На четвериках располагаются кубоватые формы, дополненные главами. Справа: Индия, фрагмент храма в Чхатарпуре. Точно такое же завершение имеет Дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском (см. рис. 15).

такой конёк и наблюдается на крыше пражского дворца. Существование в Чехии покрытия, аналогичного русским, можно объяснить связью культур северной Руси и западных славян – венетов (венедов), живших на побережье Балтийского моря и создавших Русское государство в Новгороде – Старой Руссе².

Только в русской и индийской архитектурах широко распространено покрытие «бочкой» (рис. 19–23). Так, хоромы царицы во дворце в Коломенском (Москва) покрыты килевидной бочкой. В индийской архитектуре бочечные покрытия широко используются на гопурах – надвратных башнях. При этом обычно ориентированы

¹ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб.: Алетея, 2000. 512 с. (Серия «Византийская библиотека. Исследования»).

² Бор М., Томажич И. Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации; Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с. В район Великого Новгорода, Старой Руссы, Старой Ладogi было несколько массовых миграций западных славян, последняя из которых связана с переселением вагров (варягов) с территории южной Ютландии (см.: Фомин В.В. Варяги и Варяжская русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М.: Русская панорама, 2005. 488 с.).

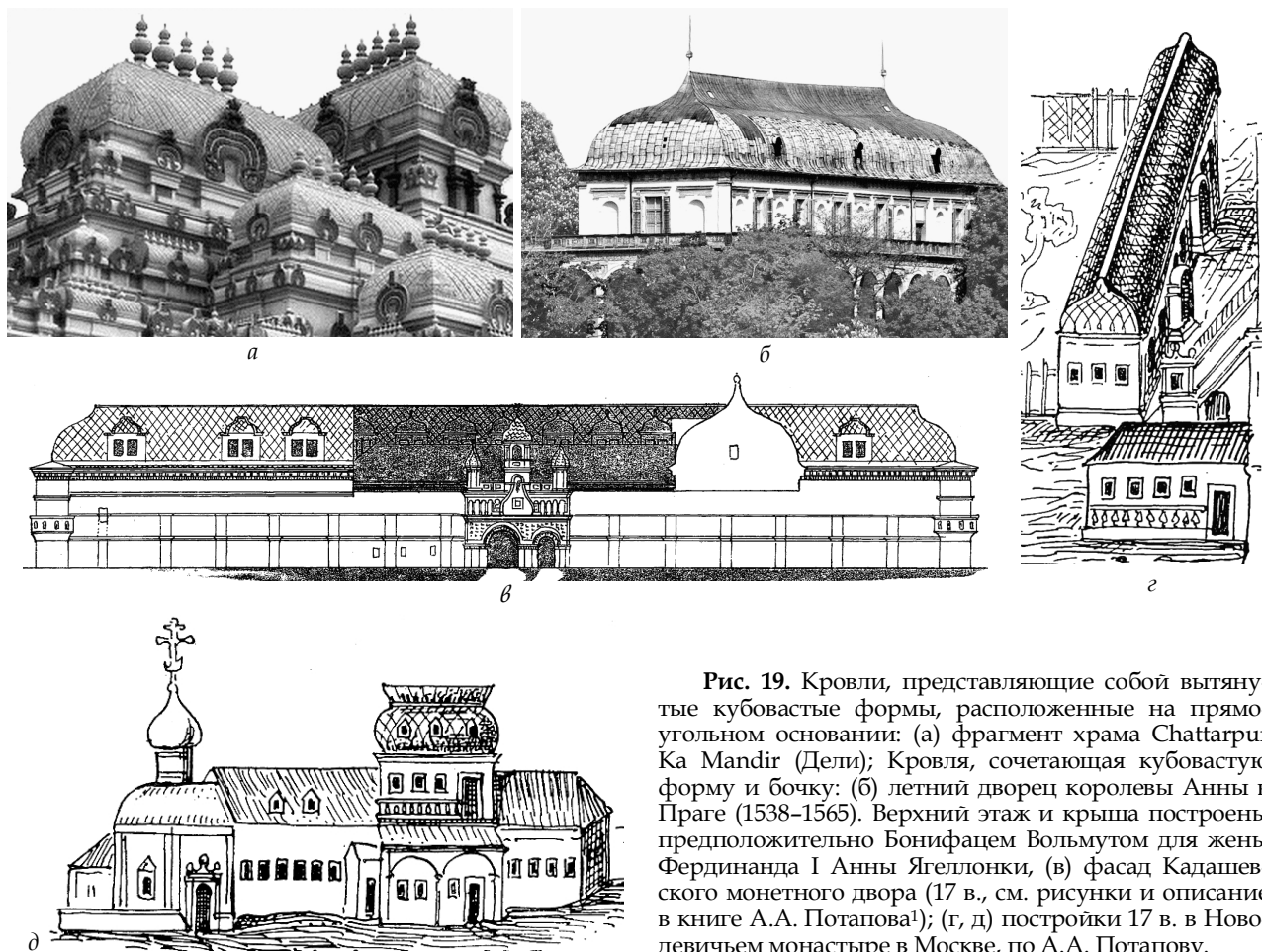

Рис. 19. Кровли, представляющие собой вытянутые кубоватые формы, расположенные на прямоугольном основании: (а) фрагмент храма Chhatrapur Ka Mandir (Дели); Кровля, сочетающая кубоватую форму и бочку: (б) летний дворец королевы Анны в Праге (1538–1565). Верхний этаж и крыша построены предположительно Бонифацем Вольмутом для жены Фердинанда I Анны Ягеллонки, (в) фасад Кадашевского монетного двора (17 в., см. рисунки и описание в книге А.А. Потапова¹); (г, д) постройки 17 в. в Новодевичьем монастыре в Москве, по А.А. Потапову.

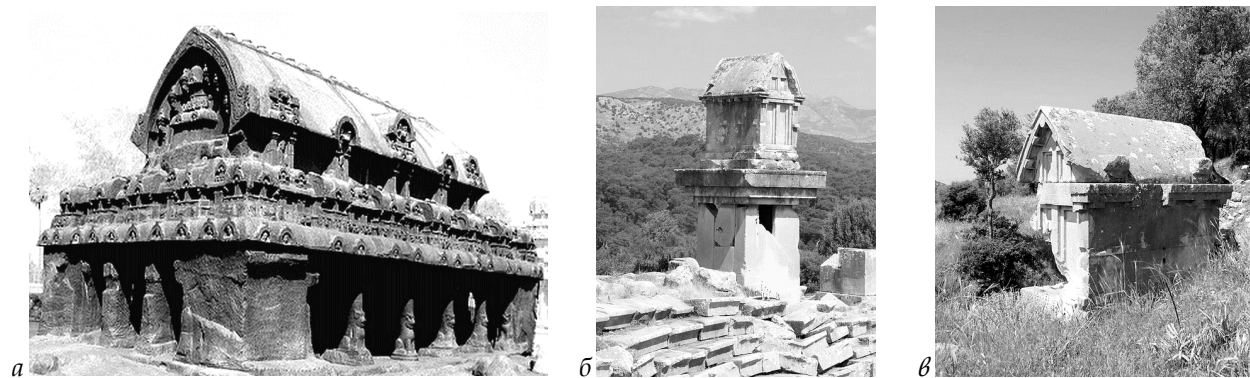

Рис. 20. (а) один из храмов в Махабалипураме (7–9 вв. после Р.Х.). Верхняя часть храма представляет собой «бочку». «Бочки» широко распространены и в русской архитектуре. Также на рисунке видны пояса «кокошников»; (б, в) гробницы в Ликии, середина I тыс. до Р.Х.; (г) средняя часть трифолия собора в Мудже (1467 г.) около Триеста, в области Венето, имеющая бочечное покрытие, на что обращает внимание такой авторитетный исследователь, как С.С. Подъяпольский². Таким образом, покрытия бочкой встречаются и в области развития арийской культуры в Малой Азии, и у славян Европы (население области Венето и Истрии является смешанным, особенно в пограничном регионе Триеста с характерным для него двуязычием; так, даже в середине 20 в., согласно данным официальной итальянской статистики, население Триеста более чем на 1/3 было славянским). См. также **рис. 19**.

¹ Потапов А.А. Очерк древней русской гражданской архитектуры. М., 1902.

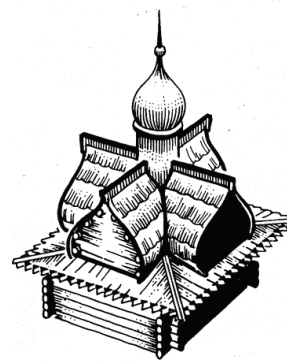
² Подъяпольский С.С. Венецианские идеи архитектуры Московского Архангельского собора // Древнерусское искусство. Вып. 7: Зарубежные связи. М.: Наука, 1975. С. 252–279.

а

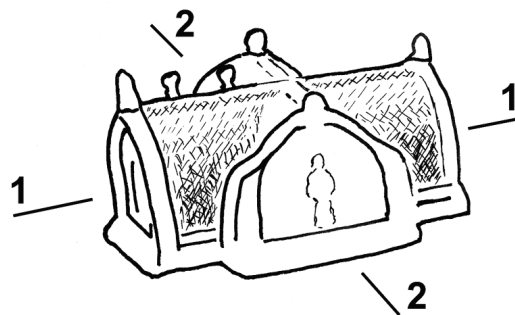
б

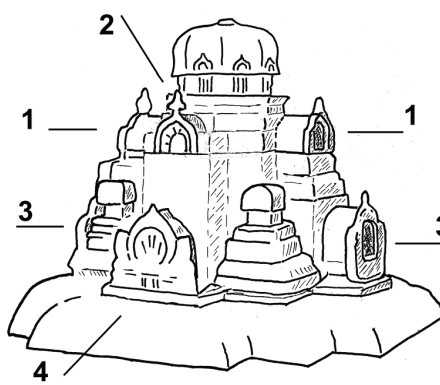
в

Рис. 21. (а, б) гопурам с крещатой бочкой (храмовый комплекс Ранганатхи в Шрирангаме (Тируччираппалли, Тамилнад). (в) крещатая бочка с главкой¹. На гопураме, так же как в русской архитектуре, длинная бочка располагается поперёк прохода. Короткая бочка, так же, как в русской архитектуре, обращена очельем к наблюдателю. На гопураме на коньке бочки стоят калашы (kalasha) – священные сосуды-символы, обычно имеющие в индийской архитектуре форму кувшина. Подобные калашам выступы на коньках русских домов и дымоходов (оформленные в виде балясин – архитектурных форм, имеющих форму кувшина) называются «стамиками». Как отмечает М. Красовский, «во время гонений на раскольников их тайные моленные очень часто узнавались полицией именно по стамикам, почему их в это время часто избегали устраивать, и теперь стамики совсем вывелись из употребления»².

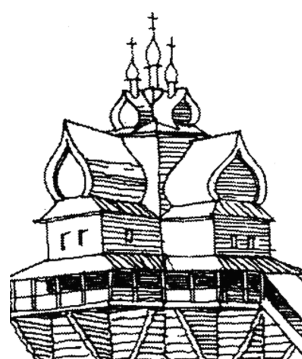
Рис. 22. Крещатая бочка в храмовом комплексе в Эллоре (6–9 вв. после Р.Х., Махараштра, Индия). Справа – структурная прорисовка фотографии. Длинные оси бочек обозначены цифрами 1-1, 2-2.

а

б

в

Рис. 23. (а) две крещатые бочки на джайнистском храме в Эллоре (6–9 вв. после Р.Х., Махараштра); (б) структурная прорисовка фотографии. Под главой храма перекрещиваются бочки 1 и 2, внизу – бочки 3 и 4. Точно такая же композиция широко применялась в русской архитектуре – см. рисунок (в); (в) две крещатые бочки на Успенской церкви в Нелазском (1694 г., Череповецкий район Вологодская обл.).

они таким образом, что длинная ось бочки располагается перпендикулярно проходу (очелья бочки, т.е. фронтоны, не видны с подхода к воротам, они «смотрят» на стены). В русской архитектуре над проходами обычно ставится бочка с длинной осью, расположенной вдоль прохода, либо делаются крестовые бочки – одна продольная, длинная ось которой параллельна плоскости фасада ворот, и две поперечные, очелья которых смотрят на наблюдателя. Однако в старообрядческом Даниловом монастыре бочка, расположенная над входом, была ориентирована именно по индийскому варианту (рис. 24).

Только в русской и индийской архитектурах существуют так называемые «крещатые бочки» (рис. 21–25). На гопурамах часто ставятся такие бочки, одна из которых смотрит очельем на наблюдателя, так же как на Руси (рис. 21).

¹ Юсупов Э.С. Словарь архитектурных терминов. Л.: Фонд «Ленинградская галерея», 1994. 432 с.

² Красовский М. Указ. соч. С. 43.

Рис. 24. Слева: бочка на четверике. (Казанская церковь, 1679 г., Илимск, ныне в Тальцах). Справа: ворота старообрядческого Даниловска (Олонекская губ. 18 в.). Бочка над воротами располагается так же, как обычно располагается бочка на гопуре в Индии – поперёк прохода. В русской же архитектуре бочка обычно располагается длинной осью вдоль прохода – очельем бочки, т.е. фронтоном к наблюдателю. Именно так расположена бочка на Казанской церкви в Илимске.

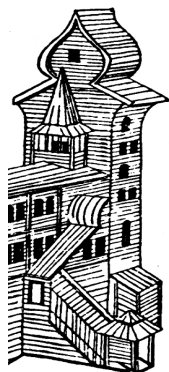

Рис. 25. Слева: хоромы Строгановых (1565 г.) в Сольвычегодске. Рисунок А.Чудинова, 1793 г. Справа: фрагмент картины «Рынок Чандни-Човк в Дели» (1841 г.).

На обоих рисунках изображены килевидные бочки.

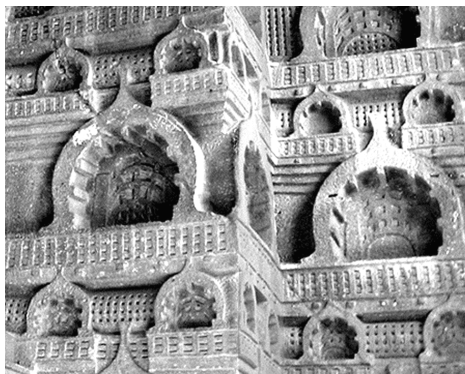
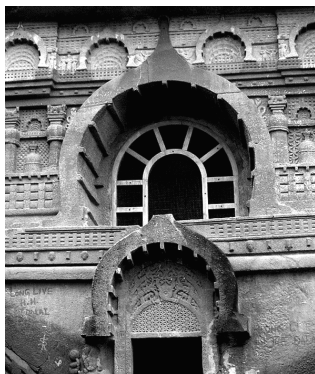

Рис. 26. Вход в пещеры Пандав (Pandav Leni), около города Нашик (Махараштра), нач. 1 тыс. после Р.Х. Формы арок и «кокошников» тождественны русским.

Рис. 27. Слева: Ново-зыбков (центр старообрядчества), старинный дом. Справа: старинные ворота в городе Chandri (Мадхья-Прадеш, Индия).

Хотя в Индии бочки, служащие кровлями, обычно не являются килевидными, килевидные бочки существуют в малых формах (рис. 25).

В русской архитектуре широко распространены арки, имеющие килевидное завершение (такую форму имеют «кокошники»), а так же горы кокошников наверху храмов (на четверике расположена пирамидальная, четырёхскатная крыша). Точно такие же формы и композиции характерны для индийской архитектуры (рис. 26–30), но не характерны для архитектуры Византии, Рима. На Балканах килевидные арки встречаются лишь на северных территориях, не находившихся в полной культурной зависимости от Византии. Они распространены в венецианской архитектуре, а также в Северной и Южной Германии – на территориях, где жили ассимилированные впоследствии славяне. В Испании такие арки, по-видимому, являются следствием пребывания мавров – носителей исламской культуры, искусство которой наследовало иранскую (т.е. арийскую) культуру.

Рис. 28. Слева: гора кокошников, фрагмент церкви Николы Посадского, показанной на **рис. 29**. Справа: храм Вишну в Гор, (6 в. после Р.Х., Гуджарат, Индия). Верхняя часть храма представляет собой «гору кокошников». Кровля храма, расположенная ниже, разрушилась, и храм выглядит как башня.

Рис. 29. Старообрядческая церковь Николы Посадского (1716 г., Коломна).

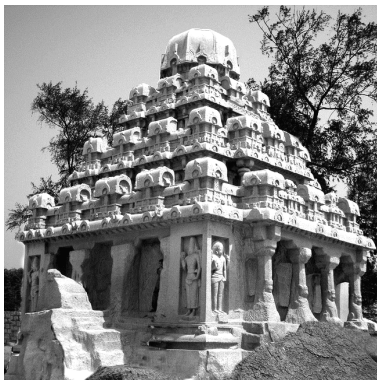

Рис. 30. Один из храмов в Махабалиपुरаме (7–9 вв. по Р.Х.) Слева общий вид, справа – фрагмент. Верхняя часть храма представляет собой «гору кокошников», расположенных поясами (см. фрагмент). Подобные «горы кокошников» широко распространены в русской архитектуре (см. **рис. 29**).

Кроме указанных сходств, существуют и другие, а именно: сходство завершений храмов, имеющих часто луковичную или шлемовидную форму, сходство композиций этих завершений, сходство планов и продольных профилей храмов, сходство наличников (что будет подробно рассмотрено в дальнейшем), сходство малых форм, широкое распространение в России и Индии характерных композиций, именуемых в Иране «чатырдаг» и представляющих собой в простейшем случае купол, стоящий на четверике (или восьмерике), имеющем 4 или 8 арок.

Приведённые данные позволяют утверждать:

- 1) русская архитектура возникла не после крещения Руси, а существует не менее 4000 лет;
- 2) славяно-арийская общность имела высокоразвитое архитектурно-строительное искусство, близкое к уровню, характерному для русского деревянного зодчества 17 – начала 20 вв.;
- 3) существование многообразных типов храмов (так же, как у ведических ариев¹), наличие развитой и сложной символики, соответствующей ведической арийской, свидетельствует о существовании у славян уже в начале 2 тыс. до Р.Х. (до принятия христианства) развитой религии, близкой к ведическому индуизму.

Продолжение следует

ЛИТЕРАТУРА

1. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. М., 1974.
Bongard-Levin G.M., Grantovskii E.A. (1974). Ot Skifii do Indii. Moskva.
2. Бор М., Томажич И. Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации. Избранные труды. СПб.: Алетейя; М.: Общество «Д-р Франце Прешерн», 2008. 686 с.
Bor M., Tomazhich I. (2008). Venety i etruski: u istokov evropeiskoi tsivilizatsii. Izbrannye trudy. Aleteiya; Obshchestvo "D-r Frantse Preshern". Sankt-Peterburg, Moskva. 686 p.
3. Википедия: Интернет-энциклопедия (англ., польск., русск., украинск.). 2011.
Vikipediya: Internet-entsiklopediya (angl., pol'sk., russk., ukrainsk.), 2011.
4. Грабарь И.Э. История русского искусства. М., 1909.
Grabar' I.E. (1909). Istoriya russkogo iskusstva. Moskva.
5. Евсюков В.В. Мифы о вселенной. Новосибирск: Наука, 1988. 176 с.
Evsyukov V.V. (1988). Mify o vselennoi. Nauka. Novosibirsk. 176 p.
6. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.
Zaliznyak A.A. (2004). Drevnenovgorodskii dialect. Yazyki slavyanskoi kul'tury. Moskva. 872 p.
7. Клёсов А.А. Откуда появились славяне и «индоевропейцы»? Ответ даёт ДНК-Генеалогия // Научно-популярный интернет-ресурс Молекулярная генеалогия. Геногеография, популяционная генетика. 2009.

¹ В энциклопедии 6 в. после Р.Х. «Брихат Самхита» упоминается 20 типов храмов (Kak S. Op. cit.).

- [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.molgen.org/index.php?name=News&file=article&sid=125>
 Klyosov A.A. (2009). Otkuda poayavilis' slavyane i "indoevropeitsy"? Otvet daet DNK-Genealogiya. Nauchno-populyarnyi internet-resurs Molekulyarnaya genealogiya. Genogeografiya, populyatsionnaya genetika. URL: <http://www.molgen.org/index.php?name=News&file=article&sid=125>
8. Красовский М. Курс истории русской архитектуры. Часть 1. Деревянное зодчество. Петроград, 1916. 211 с.
 Krasovskii M. (1916). Kurs istorii russkoi arkhitektury. Chast' 1. Derevyannoe zodchestvo. Petrograd. 211 p.
 9. Мокеев Г.Я. Небесный град Святой Руси. М.: Ихнос, 2007, 383 с.
 Mokeev G.Ya. (2007). Nebesnyi grad Svyatoi Rusi. Ikhiios. Moskva. 383 p.
 10. Ополовников А.В. Русское деревянное зодчество. М.: Искусство, 1986.
 Opolovnikov A.V. (1986). Russkoe derevyannoe zodchestvo. Iskusstvo. Moskva.
 11. Орфинский В.П., Гришина И.Е. Типология деревянного культового зодчества Русского Севера. Петрозаводск, 2004. 280 с.
 Orfinskii V.P., Grishina I.E. (2004). Tipologiya derevyannogo kul'tovogo zodchestva Russkogo Severa. Petrozavodsk. 280 p.
 12. Павлущий Г.Г. Деревянные и каменные храмы. Киев, 1905.
 Pavlutsii G.G. (1905). Derevyannye i kamennye khramy. Kiev.
 13. Подъяпольский С.С. Венецианские идеи архитектуры Московского Архангельского собора // Древнерусское искусство. Вып. 7: Зарубежные связи. М.: Наука, 1975. С. 252–279.
 Pod'yapol'skii S.S. Venetsianskie idei arkhitektury Moskovskogo Arkhangel'skogo sobora. Drevnerusskoe iskusstvo. Vyp. 7: Zarubezhnye svyazi. Nauka. Moskva. 1975. Pp. 252–279.
 14. Поп И.А., Болован И. История Румынии. М.: Весь мир, 2005. 680 с.
 Pop I.A., Bolovan I. (2005). Istoriya Rumynii. Ves' mir. Moskva. 680 p.
 15. Седов В.В. Древнерусское языческое святилище в Перыни // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1953. Вып. 50. С. 92–103.
 Sedov V.V. (1953). Drevnerusskoye yazycheskoye svyatikishche v Peryni. Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury. Vyp. 50. Pp. 92–103.
 16. Станькова Я., Пехар И. Тысячелетнее развитие архитектуры. Пер. с чешского. М.: Стройиздат, 1984. 293 с.
 Stan'kova Ya., Pekhar I. (1984). Tysyacheletnee razvitiye arkhitektury. Per. s cheshskogo. Stroizdat. Moskva. 293 p.
 17. Томажич И. О словенском этногенезе // Бор М., Томажич И. Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации. Избранные труды. СПб.: Алетейя; М.: Общество «Д-р Франце Прешерн», 2008. С. 11–120.
 Tomazhich I. (2008). O slovenskom etnogeneze. In: Bor M., Tomazhich I. Venety i etruski: u istokov evropeiskoi tsivilizatsii. Izbrannye trudy. Aleteiya, Obshchestvo „D-r Frantse Preshern”. Sankt-Peterburg, Moskva. Pp. 11–120.
 18. Трубачёв О.Н. Indaarica в Северном Причерноморье. М.: Наука, 1999.
 Trubachev O.N. (1999). Indaarika v Severnom Prichernomor'e. Nauka. Moskva.
 19. Фёдоров А.Е. Традиционная православная культура и русская архитектура // Щербатово (Марьино). Альманах. Вып. 1 (6). М.: Златограф, 2001. С. 28–47.
 Fyodorov A.E. (2001). Traditsionnaya pravoslavnaya kul'tura i russkaya arkhitektura. Shcherbatovo (Mar'ino). Al'manakh. Vyp. 1(6). Zlatograf. Moskva. Pp. 28–47.
 20. Фомин В.В. Варяги и Варяжская русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М.: Русская панорама, 2005. 488 с.
 Fomin V.V. (2005). Varygi i Volzhskaya Rus': K itogam diskussii po varyazhskomu voprosu. Russkaya panorama. Moskva. 488 p.
 21. Шавли Й. Венеты: наши давние предки. М., 2003. 160 с.
 Shavli I. (2003). Venety: nashi davnie predki. Moskva. 160 p.
 22. Юсупов Э.С. Словарь архитектурных терминов. Л.: Фонд «Ленинградская галерея», 1994. 432 с.
 Yusupov E.S. (1994). Slovar' arkhitekturnykh terminov. Fond "Leningradskaya galereya". Leningrad. 432 p.
 23. Gil-Garcia J., Vasavada S. Visiting a Hindu Temple. Ciencia Ergo Sum. 2006. V. 13. N 001. Pp. 81–89.
 24. Kak S. Space and Cosmology in the Hindu Temple. Paper presented at Vaastu Kaushal: International Symposium on Science and Technology in Ancient Indian Monuments. New Delhi. November 16–17. 2002. 17 p.
 25. Klyosov A. DNA Genealogy Mutation Rates and Some Historical Evidence Written in the Y-Chromosome, Part II: Walking the Map. Journal of Genetic Genealogy. 5(2): 217–256. 2009.
 26. Skulj J., Sharda J.C. Indo-Aryan and Slavic affinities // Бор М., Томажич И., Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации. Избранные труды. СПб.: Алетейя; М.: Общество «Д-р Франце Прешерн», 2008. С. 535–543.
 Skulj J., Sharda J.C. Indo-Aryan and Slavic affinities. In: Bor M., Tomazhich I. Venety i etruski: u istokov evropeiskoi tsivilizatsii. Izbrannye trudy. Aleteiya, Obshchestvo „D-r Frantse Preshern”. Sankt-Peterburg, Moskva. Pp. 535–543.
 27. Savli J. In the footsteps of Veneti // Бор М., Томажич И. Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации. Избранные труды. СПб.: Алетейя; М.: Общество «Д-р Франце Прешерн», 2008. С. 464–509.
 Savli J. In the footsteps of Veneti. In: Bor M., Tomazhich I. Venety i etruski: u istokov evropeiskoi tsivilizatsii. Izbrannye trudy. Aleteiya, Obshchestvo „D-r Frantse Preshern”. Sankt-Peterburg, Moskva. Pp. 11–120.
 28. Trivedi K. Hindu temples: models of a fractal universe. Paper No 34 presented at the International Seminar on Mayonic Science and technology, at Indira Gandhi Auditorium, Technical Teacher's Training Institute. Taramani, Madras. January 28–31. 1993. Pp. 243–258.